

ГОРОДСКАЯ РЕФОРМА 1785 ГОДА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ГОРОДСКОГО ГРАЖДАНСТВА

*Ефремова Ирина Сергеевна,
Государственный архив Курской области,
e-mail: efremova.i.s2012@gmail.com*

Аннотация. В статье характеризуются основные аспекты «Городового положения» 1785 г., затрагивающие правовой статус горожан. Документ четко прописывал критерии городского гражданства, мещанские права и обязанности. Материальным подтверждением статуса объявлялась собственность в черте города, документальным – запись в обывательской книге, профессиональным – занятие коммерцией или ремеслом. Горожанам гарантировалась судебная защита их законных интересов, а также предоставлялось право на участие в политической жизни города. Главной обязанностью по-прежнему оставалось несение служилого и денежного тягла. В традициях «Уложения» сословный статус передавался по наследству только не по женской, а по мужской линии. Гарантом ограничения мобильности служила паспортная система. За счет унификации сословных критериев городское гражданство становится целостной юридической категорией. С принятием «Грамоты» система городского самоуправления превратилось в юридическую реальность.

Ключевые слова: магистрат, общество градское, обывательская книга, дума, тягло.

В результате реформ 1775 г. вопрос правовой защиты городского населения был решен посредством создания сословных судов. Следующим шагом на пути к юридикации «среднего» состояния стала разработка единого кодекса городского самоуправления.

В 1779–1780 гг. шла стремительная апробация новых законов: открывались наместничества¹, отстраивались города², осуществлялась перепланировка и размежевание градских территорий³, корректировались полномочия органов управления⁴, уточнялся социально-правовой статус

¹ Указ Сената от 4 февраля 1780 г. № 14984 «Об открытии Курского, Тамбовского, Воронежского и Нижегородского наместничеств» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. Т. XX. С. 916–917.

² См.: Высочайше утвержденный доклад Сената от 8 января 1780 г. «О гербах городам Курского наместничества» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. Т. XX. С. 907–908.

³ См.: Именной указ, объявленный Сенату из Комиссии о строении Санкт-Петербурга и Москвы, от 26 февраля 1781 г. № 15354 «О планах городам Курского, Тамбовского, Нижегородского и Псковского наместничеств» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. Т. XX. С. 408.

⁴ См.: Указ Сената от 19 июля 1778 г. № 14775 «О рассматривании вексельных дел, где магистратов и ратуш нет, гражданским судом» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. Т.

городского сословия¹. Параллельно Императрица изучала права и свободы остзейских, лифляндских и малороссийских городов, знакомилась с трудами французских энциклопедистов, анализировала действующее российское законодательство².

Итогом стало принятие 21 апреля 1785 г. «Грамоты на права и выгоды городам Российской Империи» (далее – Грамота, Жалованная грамота)³, основной целью которой являлась юридизация городского самоуправления. Документ состоял из двух положений: городского и ремесленного. В соответствии с первым, центрам присваивался статус юридических лиц, критериями которого служили имущественные, политические и экономические права. Официальным представителем города как политически-территориальной корпорации выступала самоуправляющаяся община. Административная самостоятельность реализовалась как непосредственно – через собрания, – так и через представительный орган – думу⁴. *Общество градское* имело собственные регалии, учредительную документацию, резиденцию, а также распоряжалось казной, пополняемой за счет добровольных взносов⁵. Собрания граждан созывались раз в три года по предварительному согласованию с губернатором⁶. На них обсуждались хозяйственные вопросы, зачитывались правительственные указы и предложения местных властей, а также избирались члены магистратских присутствий, градские головы и утверждался состав дум⁷. Головы заседали в *общей думе* наряду с гласными от каждой городской категории (мещанства, гильдейского купечества, цеховых ремесленников, посадских, иностранных гостей и

XX. С. 729; Манифест от 17 марта 1775 г. № 14275 «О высочайше дарованных разным сословиям милостях по случаю заключения мира с Портою Оттоманскою» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. Т. XX. П. 47. С. 86; Именной указ, данный Сенату, от 2 января 1783 г. № 15650 «О прибавке одного департамента в Санкт-Петербургском надворном суде и о разделении городского магистрата на два департамента» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. Т. XXI. С. 804.

¹ См.: Указ Сената от 23 мая 1775 г. № 14327 «О сборе с купцов вместо подушных по одному проценту с объявленного капитала и о разделении их на гильдии» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. Т. XX. С. 145-147; Указ Сената от 21 декабря 1776 г. № 14551 «Об означении процентного сбора с купцов в ведомостях о государственных доходах особой статьею» // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. Т. XX. С. 474-476.

² Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария. М., 1909. С. 132, 276.

³ Грамота на права и выгоды городам Российской Империи от 21 апреля 1785 г. № 16187 (далее – Грамота) // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. Т. XXI. С. 358-384.

⁴ Грамота. Ч. О. П. 29. С. 361; П. 156-176. С. 382 -

⁵ Там же. Ч. А. П. 2, 4, 7, 8, 13, 18, 19. С. 359-360.

⁶ Там же. Ч. Б. П. 30. С. 361.

⁷ Там же. П. 31. С. 361.

именитых граждан)¹. Избрание последних включало две стадии: первичный отбор по городским частям и повторный пересмотр кандидатур на внутригрупповом собрании². Общая дума являлась высшим контрольно-распорядительным органом, созывавшимся после схода общества градского³. На постоянной основе функционировала *шестигласная дума*, заседавшая еженедельно⁴. В круг ее полномочий входили благоустройство территории, контроль за социальной и судебной сферами, оптимизация коммерции, надзор за состоянием городской казны и соблюдением законов⁵. Дума координировала и надзирала за деятельностью магистратов, словесных и сиротских судей, ремесленных и гильдейских старшин, городских старост, но напрямую в их компетенции не вмешивалась⁶. За проволочки и злоупотребления служащие отвечали перед губернским магистратом, а за особо тяжкие проступки – перед палатами гражданского и уголовного суда⁷. Дополнительный контроль за городской администрацией осуществлял городничий⁸. Своеволие городских управленцев сдерживалось губернским магистратом⁹. Иск от потерпевшего передавался из полицейской управы, в которой заседали городничий, приставы уголовных и гражданских дел, а также два специально уполномоченных ратмана¹⁰.

Юридическая протекция являлась одной из ключевых преференций городского гражданства. Каждому обывателю гарантировались защита права собственности¹¹, охрана чести и достоинства личности¹², режим наибольшего благоприятствования в коммерческой сфере¹³, участие в управлении городом¹⁴ и суд равных¹⁵. За право пользоваться городскими привилегиями обыватели несли служилое тягло, уплачивали окладные, неокладные и партикулярные налоги; предоставляли жилую площадь для квартирования солдат, поставляли рекрут и т. п.¹⁶ Некоторые обязанности

¹ Там же. Ч. О. П. 157. С. 382.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же. П. 165. С. 382.

⁵ Там же. П. 169. С. 382.

⁶ Там же. П. 170–173. С. 383.

⁷ Грамота. П. 170–173. С. 383.

⁸ Там же.

⁹ Там же. П. 178. С. 383.

¹⁰ Грамота. П. 34. С. 362.

¹¹ Там же. П. 74. С. 367.

¹² Там же. Ч. Д. П. 91. С. 367.

¹³ Там же. Ч. А. П. 16, 25, 26. С. 361.

¹⁴ Там же. Ч. П. П. 157–164. С. 382–383.

¹⁵ Там же. Ч. Д. П. 85. С. 367.

¹⁶ Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. / А.А. Кизеветтер. М., 1903. С. 45, 78, 98.

«Грамотой» смягчались. Например, купеческая привилегия замены рекрут денежной компенсацией распространялась на всех горожан¹, а дома бургомистров и городских голов освобождались от постоя².

При этом членство в общине требовало документального подтверждения. Со времен «Соборного уложения» 1649 г. устанавливались ключевые критерии среднего состояния: *территориальный*, характеризовавшийся проживанием в черте города; *деятельностный*, подразумевавший занятие коммерцией, и *фискальный*, заключающийся в несении тягла³. «Регламентом Главного магистрата» 1721 г. городское сословие делилось на две группы – *подлых* и *регулярных* – с разным набором политических и экономических преференций⁴. В «Жалованной грамоте» при сохранении старых принципов акцентировалось внимание на минимальной сумме мещанского капитала, составлявшей 500 руб.⁵ Несоответствие материальному критерию ограничивало активность горожан в политической сфере, запрещая баллотироваться в думу или магистрат и голосовать на городском сходе⁶. В традиции «Уложения» среднее состояние считалось наследственным, передаваясь от отца к сыну⁷. Однако лишь с 25 лет при условии выделения из семейного капитала недоросли становились полноправными гражданами⁸. Долгое время основным документом, подтверждавшим гражданство, служили ревизские сказки. Однако с 1785 г. в практику вошло составление *городских обывательских книг*. За их заполнение отвечали старосты и депутаты, избранные на городском сходе⁹. Книга составлялась по строго установленному клише и редактировалась каждые три года на собрании общества градского. Оригинал хранился в архиве градского собрания, а копии сдавались в казенную палату и губернское правление¹⁰. На основании обывательской книги магистраты составляли сводки с описанием всех домов, строений и мест¹¹. Этот документ служил подспорьем при заключении имущественных сделок, разрешении вексельных споров и подтверждения наследственных прав. Обо всех

¹ Грамота. Ч. Д. П. 99. С. 368.

² Там же. Ч. А. П. 15. С. 360.

³ Уложение от 29 января 1649 г. № 1 (далее – Уложение) // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. СПб., 1830. Т. I.

⁴ Регламент Главного магистрата от 21 января 1721 г. № 3738 (далее – Регламент) // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. III. С. 297–302.

⁵ Грамота. Ч. Д. П. 77–79. С. 364–366.

⁶ Там же. П. 49, 51. С. 362.

⁷ Там же. П. 81. С. 367.

⁸ Грамота. Ч. Б. П. 51. С. 362.

⁹ Там же. Ч. И. П. 53, 54.

¹⁰ Там же. П. 74, 75. С. 365.

¹¹ Там же. Ч. А. П. 9. С. 359.

операциях, касаемых собственности, горожане сообщали в магистрат, который вносил соответствующие поправки в документацию¹. Запись в книге не являлась залогом равных коммерческих и политических возможностей. Дворяне и иностранцы при наличии собственности в черте города получали гражданство без уплаты двойного оклада, однако правом торговли не наделялись. Крестьяне, однодворцы и другие непривилегированные группы без вступления в тягло к горожанам не причислялись². Таким образом, фискальный критерий оставался ключевым показателем городского состояния, соблюдение которого гарантировало свободу предпринимательства и участия в управлении.

По мнению Ю.В. Глазова и Т.В. Бессоновой, процесс юридизации городского сословия имел естественную природу, чего не скажешь о разделении горожан на купечество и мещанство³. Б.Н. Миронов и А.А. Ошмарин соглашались с этой позицией, подчеркивая, что без вмешательства государства этот процесс протекал бы медленнее. Целью закона 1785 г. было создание баланса между зарождавшейся буржуазией и старой феодальной аристократией⁴. При этом Грамота 1785 г. и Учреждения 1775 г. не скрывали фаворитизм в отношении дворян. В частности, судьям уездных судов присваивался 8 класс по «Табели о рангах», в то время как бургомистры губернского магистрата получали лишь 11-й⁵, а заседатели совестного суда от дворянства превосходили коллег-мещан на три класса⁶. Вступившие в городской оклад дворяне наделялись статусом благородных гостей, освобождавшим от служилого тягла⁷. Представители других сословий при аналогичных условиях такой

¹ Там же. С. 359.

² Там же. С. 359.

³ Бессонова Т.В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII – XIX веках // Вестник Евразии. 2006. № 1. С. 145–158; Мещанство в структуре российского общества конца XVIII – первой половины XIX веков: к вопросу о социальных определениях // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2016. № 2 (22). С. 8–18; Глазов Ю.В. Место купечества в социальной структуре российского общества XVIII – первой трети XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сб. науч. статей. Курск, 2012. Вып. V. С. 13–23.

⁴ Миронов Б.Н. Социальная история периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999. С.112; Ошмарин А.А. Влияние торгового законодательства на становление правосознания российского купечества в кон. XVIII в. // Вестник ВГУ. Сер.: Юрид. науки. 2015. №. 1 (3). С. 26–33.

⁵ Учреждения для управления губерний Всероссийской Империи от 7 ноября 1775 г. № 14392 (далее – Учреждения) // ПСЗРИ. Собрание первое: в 45-ти т. Т. XX. Гл. II. Ст. 51, 54. С. 234.

⁶ Там же. Гл. II. Ст. 50, 53. С. 234.

⁷ Грамота. Ч. А. П. 13. С. 360.

привилегии не получали¹. Несмотря на это, А.А. Кизеветтер, И.И. Дитятин, А.О. Плошинский считали, что Грамота сделала город единым социально-правовым пространством², чему имеются опровержения. Перечни горожан по г. Фатежу за 1791 г. и магистратские ведомости о курских цеховых и гильдейцах за 1787 г. сохраняли деление обывателей на посадских, благородных и иностранных гостей и купцов³. Избрание общей думы, осуществлявшееся по обывательским категориям, так же противоречило социальному единству городского гражданства⁴. Вместе с тем, создание унифицированных критериев среднего состояния и распределение прав и обязанностей городски фракций позволяют говорить о формировании в городах единого правового пространства.

Преимуществом закона стала унификация критериев городского гражданства. Разрозненные признаки были сведены в единую главу и получили документальное подкрепление в виде обывательской книги⁵. Однако, изживание внутрисословной стратификации осуществлялось постепенно, что подтверждает судебная практика. Материалы ф. 108 «Курский городской магистрат» и ф. 236 «Обоянский городской магистрат» демонстрируют отождествление терминов «*посадской*», «*мещанин*» и «*купец*», обусловленное изданием Грамоты. Так, в деле о выдаче проезжего паспорта курянину М.И. Кавелину проситель именовался то «*посадским*»⁶, то «*мещанином*»⁷, то «*курским жителем*»⁸. При этом издавались документы практически одновременно. Другой пример – обоянский житель Н. Чичерин, выступавший свидетелем в разбирательстве о конокрадстве. В сообщении городничего Федершильта от 5 февраля 1789 г. он упоминался как «*посадской житель*»⁹, а в рапорте вахмистра П. Мухина от 6 февраля назывался «*обоянцем*»¹⁰. Как видно из примеров, термины, ранее наделяемые разными значениями, постепенно становились синонимичными.

Таким образом, наряду с сохранением прежних органов власти, учрежденных в 1775 г., система городской администрации была расширена за счет представительных инстанций. По справедливому замечанию И.В. Упорова, издание «Грамоты» было ответом правительства на растущие

¹ Там же. П. 10, 11. С. 360.

² Кизеветтер А.А. Посадская община... С. 319.

³ Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 108. Оп. 8. Д. 640. Л. 8 об., 9 об. – 10, 20 -21; Д. 1033. Л. 1, 35–38.

⁴ Грамота. Ч. О. П. 157. С. 382.

⁵ Там же. Ч. О. П. 156–176. С. 382–384.

⁶ ГАКО. Ф. 108. Оп. 8. Д. 595. Л. 1

⁷ Там же. Л. 3.

⁸ Там же. Л. 8

⁹ ГАКО. Ф. 236. Оп. 2. Д. 499. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 5.

потребности буржуазии к участию в политической жизни¹. Город официально получил статус юридического лица с собственными органами управления, суда и финансов, правом формирования и распоряжения средствами местного бюджета. Из территориальной категории он превратился в социально-правовую общность².

Высшим органом самоуправления выступала общая дума, на сессиях которой обсуждались экономические и социальные изменения за прошедшие три года, зачитывались новые законы, анализировалось содержание обывательских книг и утверждался состав выборных органов. Она избиралась путем скрытого голосования обществом градским, созывавшимся с той же периодичностью. Решением текущих вопросов занималась шестигласная дума, функционировавшая с обязательными еженедельными сессиями. Её сотрудничество с городничими и наместническим правлением обеспечивало контроль за уровнем цен и развитием экономики, координировало демографическую и социальную политику. Доходы от аренды городской собственности и эксплуатации земельных угодий, процентов от канцелярских и откупных операций, штрафов, выморочных имений, а также добровольных пожертвований состояли в распоряжении общества градского, которое согласовывало расходы с шестигласной думой³. С 1785 г. она отвечала за начисление жалованья бургомистрам, ратманам, городским лекарям, нотариусам, аптекарям и т. п., изъяв эту функцию у магистратов⁴. Сбором сумм на мощение улиц, ремонт зданий и благоустройство территорий занимались гражданские старосты. Накопленные средства они отправляли к городничим, которые совместно с шестиклассной думой и городовым магистратом определяли расходные пункты⁵. Поскольку переписка между этими учреждениями осуществлялась посредством сообщений, их публично-правовой статус был равным. Отличалась лишь сфера воздействия: магистраты – судебно-административная, городничие и думы – административная⁶.

Вместе с тем, Грамота содержала массу неточностей в отношении компетенций городских инстанций и их субординации. В частности, периодичность заседаний общей думы фактически не регламентировалась,

¹ Упоров И.В. Представительные начала в органах местной власти Российской Империи XVIII века // Наука третьего тысячелетия: Сб. статей Междунар. науч.-практической конференции / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: ООО «Аэтерна», 2016. С. 31.

² Лезгина Е.П. Развитие системы управления в XVIII веке (формирование городского самоуправления) // Вестник Мордовского университета. 2005. Т. XV. Вып. 1-2. С. 62.

³ Грамота. Ч. II. П. 146–155. С. 381–382.

⁴ ГАКО. Ф. 108. Оп. 8. Д. 1960. Л. 1, 12–13.

⁵ ГАКО. Ф. 108. Оп. 8. Д. 66. Л. 1–14.

⁶ Там же. Д. 66. Л. 1–14.

как и не разграничивались ее полномочия с шестигласной¹. Отношения последней с магистратами прописывались неоднозначно. В пункте 178 части «о» значилось: «Городовые магистраты и прочие места того города законные требования городской думы исполняют...»². При этом пункт 168 гласил: «Городской думе запрещается мешаться в дела судные..., ибо оные ...принадлежат магистратам»³, а губернский магистрат объявлялся высшей апелляционной инстанцией для принимаемых ею решений⁴.

Неоднозначным оставался и публично-правовой статус магистратов. Фигурировавшие в актах как сословные суды⁵, они играли активную роль в регулировании городской экономики: назначали торговые дни и часы⁶, руководили избранием старост и сидельцев торговых рядов, следили за качеством выпускаемой продукции и правильностью ее реализации⁷. Схожие полномочия отводились частным приставам, состоявшим в подчинении городничих⁸. Помимо прочего, магистраты «разделяли ремесла на цеха»⁹ и надзирали за управными старшинами и ремесленными головами¹⁰. Членство в цехе предусматривало вступительный и ежегодный взносы. Первый составлял 10 руб., второй – 5. За неуплату ремесленникам грозил штраф с внесением в долговой реестр¹¹. Если на управном собрании взнос не погашался, нарушителю грозило исключение из цеха. Кроме того, на сходах обсуждались производственные вопросы, заслушивались отчеты мастеровых и подмастерских управ, а также пополнялась казна. Дата собрания согласовывалась с магистратом¹². Выборы старшин и старшинских товарищей, принятие и исключение из цеха, а также апелляция решений управных судов состояли под контролем бургомистров¹³. Ежегодно по распоряжению магистрата составлялись ведомости о числе цеховых и мастеровых по городу¹⁴, а также предоставлялись отдельные списки вступивших и выбывших из ремесленной корпорации¹⁵. Цеховые уставы, а также правила поведения

¹ См.: Грамота. Ч. О. П. 156–176. С. 382–384.

² Там же. Ч. О. П. 178. С. 383.

³ Там же. П. 168. С. 382.

⁴ Там же. П. 178. С. 382.

⁵ Там же. П. 179. С. 382.

⁶ Там же. Ч. А. П. 25. С. 361.

⁷ Там же. П. 21, 22. С. 361.

⁸ Там же. Ч. А. П. 9. С. 361.

⁹ Там же. Ч. К. П. 123. 1. С. 369.

¹⁰ Там же. П. 123. 116. С. 379.

¹¹ ГАКО. Ф. 108. Оп. 8. Д. 541. Л. 14.

¹² Грамота. П. 123. 9. С. 369.

¹³ Грамота. П. 123. 11–24. С. 369–371.

¹⁴ ГАКО. Ф. 108. Оп. 8. Д. 1032. Л. 26, Д. 888. Л. 4.

¹⁵ Там же. Л. 6–8.

мастеров и подмастерьев составлялись в магистрате, который учитывал пожелания ремесленников, высказанные на управных сборах¹.

Таким образом, после реформ 1775–1785 гг. полномочия городских магистратов не ограничивались областью судопроизводства. Согласно источникам, они играли важную роль в управлении городским хозяйством и участвовали в распределении прибавочной продукции. Главным отличием от петровских учреждений стала переориентация административных и налоговых компетенций из сферы исполнения в область контроля. После 1775 г. полицейские отряды и сборщики податей передавались в ведение городничих и уездных казначейств. Однако за деятельностью управ благочиния следил специально уполномоченный ратман, отчеты о состоянии коммерции и благоустройстве городов наряду с городничими и думами ревизовали бургомистры, а налоговые поступления передавались казначею нарочными из магистрата. Подотчетные органам городского самоуправления – думах, – магистраты были защищены от их вмешательства в судебный процесс. При этом нарушение закона со стороны управленческих или финансовых инстанций являлось поводом для судебного вмешательства.

Материалы, хранящиеся в Курском областном архиве, свидетельствуют об особой роли магистратов в становлении коммерческого корпоративизма и развитии правовой культуры горожан.

Библиографический список

1. Бессонова Т.В. Возникновение и развитие понятия «мещане» в России в XVIII–XIX веках // Вестник Евразии. 2006. № 1. С. 145–158.
2. Бессонова Т.В. Мещанство в структуре российского общества конца XVIII – первой половины XIX веков: к вопросу о социальных определениях // Вестник МГПУ. Серия: Исторические науки. 2016. № 2 (22). С. 8–18.
3. Глазов Ю.В. Место купечества в социальной структуре российского общества XVIII - первой трети XIX века // Историко-правовые проблемы: новый ракурс: Сб. науч. статей. Курск, 2012. Вып. V. С. 13–23.
4. Кизеветтер А.А. Городовое положение Екатерины II 1785 г. Опыт исторического комментария. М.: Унив. тип., 1909. 473 с.
5. Кизеветтер А.А. Посадская община в России XVIII ст. / А.А. Кизеветтер. М.: Унив. тип., 1903. – VI, 810 с.
6. Лезгина Е.П. Развитие системы управления в XVIII веке (формирование городского самоуправления) // Вестник Мордовского университета. 2005. Т. XV. Вып. 1-2. С. 57–62.
7. Миронов Б.Н. Социальная история периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – 548 с.

¹ Грамота. Ч. К. П. 123. 1. С. 369.

8. Ошмарин А.А. Влияние торгового законодательства на становление правосознания российского купечества в кон. XVIII в. // Вестник ВГУ. Сер.: Юрид. науки. 2015. №. 1 (3). С. 26–33.
9. Упоров И.В. Представительные начала в органах местной власти Российской Империи XVIIIвека // Наука третьего тысячелетия: Сб. статей Междунар. науч.-практической конференции / отв. ред. А.А. Сукиасян. Уфа: ООО «Аэтерна», 2016. С. 28–33.